

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-174-188>

ГАРМОНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ИЗУЧЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ О РАЗУМНОМ СРОКЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Талгат Ахматзиевич Ханов

Научно-исследовательский институт экономических и правовых исследований
Карагандинского университета Казпотребсоюза, 100009, Казахстан,
г. Караганда, ул. Академическая, д. 9
thanov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу реализации принципа разумности сроков уголовного судопроизводства на примере Республики Казахстан в сравнении с Республикой Молдова, Федеративной Республикой Германия и Российской Федерацией. Актуальность и новизна исследования заключается в освещении вопросов, связанных с заимствованием отдельных элементов либо правовых идей, не всегда способствующих развитию национального законодательства и сложившейся практике его применения. Цель работы – показать, как глобализация влияет на взаимодействие и интеграцию национальных правовых систем в контексте особенностей применения и соблюдения разумных сроков судопроизводства. В статье использован критико-правовой метод, компаративный анализ, анализ правоприменительной практики и метод юридической аккультурации. Рассматриваются специфические проблемы, связанные с нарушением разумных сроков. Вносятся предложения по улучшению механизмов осуществления процессуальной деятельности. Предлагается ряд рекомендаций, направленных на усиление законодательства и правоприменительной практики в области соблюдения разумных сроков судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; права человека; разумный срок; расследование; Европейский суд по правам человека; международная интеграция; правовые системы; правоприменительная практика.

Для цитирования: Ханов Т. А. Гармонизация казахстанского национального и международного права: изучение положений о разумном сроке в уголовном судопроизводстве // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 174–188. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-174-188>

Research Article

ORGANIZATION OF KAZAKHSTAN NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW: RESEARCH OF PROVISIONS ON REASONABLE TIME IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Talgat A. Khanov

Institute of Economic and Legal Research Karaganda University of Kazpotreboysuz,
9 Akademicheskaya St., Karaganda, 100009, Kazakhstan

thanov@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the implementation of the principle of reasonableness of criminal proceedings deadlines on the example of the Republic of Kazakhstan in comparison with the Republic of Moldova, the Federal Republic of Germany and the Russian Federation. The relevance and novelty of the study lies in highlighting issues related to the borrowing of individual elements or legal ideas that do not always contribute to the development of national legislation and the established practice of its application. The purpose of the work: to show how globalization affects the interaction and integration of national legal systems in the context of the specifics of the application and observance of reasonable deadlines for legal proceedings. The article uses critical legal and comparative legal methods, comparative analysis, analysis of law enforcement practice and the method of legal acculturation. Specific problems associated with the violation of reasonable deadlines are considered. Proposals are put forward to improve the mechanisms for the implementation of procedural activities. A number of recommendations are proposed aimed at strengthening legislation and law enforcement practice in the field of compliance with reasonable deadlines for legal proceedings.

Keywords: criminal proceedings; reasonable time; investigation; European Court of Human Rights; international integration; legal systems; law enforcement; human rights.

For citation: Khanov T. A. Organization of Kazakhstan National and International Law: Research of Provisions on Reasonable Time in Criminal Proceedings. *Herald of the Rus-*

sian Law Academy, 2025, no. 3, pp. 174–188. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-174-188>

Введение

Существующие глобальные процессы интеграции лучших практик из международного правового поля в современном мире значительно воздействуют на развитие правовой системы Казахстана. Как большинство стран Содружества, Республика Казахстан ратифицирует основные международные документы, устанавливающие приоритет защиты прав и свобод человека. Такой подход демонстрирует приверженность реализации принципов демократического правового государства и повышение эффективности обеспечения прав и свобод граждан, в том числе и лиц, участвующих в уголовном процессе. Данное обстоятельство предполагает необходимость критического пересмотра казахстанским законодателем отдельных аспектов уголовно-процессуального права в контексте их соответствия международным стандартам, опирающимся на европейские нормы защиты прав человека, а также адаптации успешных европейских методик регулирования сроков судопроизводства.

Целью данной научной статьи является исследование процессуальных особенностей применения разумных сроков в различных странах, что играет значимую роль для обеспечения справедливости, эффективности и оперативности судебных процессов. Это позволяет оптимизировать правовые системы, адаптировать лучшие практики и гарантировать защиту прав участников процесса. Предлагаемое исследование способствует укреплению верховенства права, повышению доверия к правосудию и продвижению международных стандартов в национальное законодательство.

В рамках настоящего исследования будет осуществлен анализ уголовно-процессуального законодательства таких стран, как Молдова, Германия, Российская Федерация и Республика Казахстан, чтобы оценить, как практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) влияют на соблюдение установленных сроков проведения расследования уголовных дел. Указанные государства разрабатывают определенные подходы к соблюдению процессуальных сроков, ориентируясь на рекомендации Европейского суда и особенности своих национально-правовых систем. Изучение опыта этих стран в области защиты прав, особенно в контексте нарушения разумных сроков, может существенно способствовать улучшению внутренних механизмов защиты прав личности в Республике Казахстан.

Основная часть

Рассмотрим на примере отдельных стран реализацию принципа соблюдения разумности сроков уголовного судопроизводства.

Приступая к анализу, отметим, что одним из значимых шагов после объявления о суверенитете и независимости Республики Молдова стало вступление ее в Совет Европы, что повлекло за собой принятие обязательств по уважению международных стандартов в сфере прав человека и фундаментальных свобод. В ст. 4 Конституции Республики Молдова закреплено положение о том, что нормы о пра-

вах человека должны интерпретироваться и применяться в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, международными договорами и соглашениями, в которых Республика Молдова выступает в качестве одной из сторон [1]. Статья 8 Конституции подчеркивает обязательство страны соблюдать Устав Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и участвовать в международных договорах, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права. Тем самым в Республике Молдова международное право превалирует над национальным, предоставляя юридическую основу для прямого применения международных конвенций в судебных инстанциях Республики Молдова.

В контексте анализа правовых гарантий в Республике Молдова особое внимание следует уделить обеспечению права на личную неприкосновенность и защиту от произвольного ареста или незаконного лишения свободы. Данные аспекты закреплены в ст. 24 Конституции Республики Молдова. В свою очередь, ст. 25 Конституции корреспондирует ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая была ратифицирована в 1997 г. [2]. Также ст. 6 указанной Конвенции в п. 1 устанавливает требование соблюдения разумных сроков рассмотрения дел как гарантию справедливого судебного процесса. Данный элемент критичен для реализации права на справедливое разбирательство в установленные сроки.

Здесь уместно отметить высказывание А. Сосна о том, что, несмотря на отсутствие прямого упоминания о праве на беспрепятственный доступ к судебной системе в п. 1 ст. 6 Конвенции, ЕСПЧ считает этот доступ неотделимой частью права на справедливое судопроизводство. Обеспечение доступа к суду является ключевым для осуществления данного права [3, с. 43].

Анализируя официальную статистику ЕСПЧ, в отношении Республики Молдова ежегодно рассматривается от 500 до 800 жалоб, среди которых жалобы не только на несоблюдение прав и несправедливый процесс, но и на несоблюдение сроков расследования [4].

Европейский суд по правам человека многократно выносил решения против Республики Молдова за нарушения, связанные с недопустимыми задержаниями и продлениями сроков содержания под стражей, что демонстрирует несоблюдение разумных сроков. Примером такого дела является «Нинеску против Республики Молдова», где Суд признал жалобу заявителя обоснованной на основании ст. 1, 3 и 5 Конвенции.

В частности, представленные в суд доводы о сложности уголовного дела и затягивании сроков расследования не были признаны убедительными. Европейский суд подчеркнул, что он не дает абстрактных оценок длительности содержания под стражей и что национальные суды должны обеспечить соблюдение разумного срока предварительного содержания, рассматривая все аргументы за и против продолжения содержания под стражей в контексте публичного интереса и принципа презумпции невиновности. В итоге ЕСПЧ пришел к выводу, что мотивы, представленные судами первой и апелляционной инстанций, не соответствовали фактическому положению дел и были недостаточными для оправдания применения мер пресечения, что привело к нарушению положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод [5].

Изучение положений Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Молдова [6] показывает, что в целом законодательство согласуется с практикой ЕСПЧ, что подтверждается упоминанием ЕСПЧ в девяти случаях. Так, ч. 8 ст. 7 Кодекса указывает на обязательность исполнения решений Европейского суда всеми правоохранительными и судебными органами. Особое внимание в Кодексе уделяется требованиям к разумным срокам уголовного преследования и судебного разбирательства, освещенным в ст. 20 УПК Молдовы. Так, рассмотрение и расследование уголовных дел в обязательном порядке должно осуществляться с соблюдением разумного срока, но с учетом сложности рассматриваемого случая правонарушения, действий органов расследования, поведения участников процесса и возраста потерпевших. Статья также устанавливает, что дела, касающиеся лиц под стражей и несовершеннолетних, должны рассматриваться в приоритетном порядке. В случае возможного нарушения разумных сроков участникам предоставляется право обращения к вышестоящим органам или суду с требованием об ускорении процедуры расследования.

Однако УПК Республики Молдова не предоставляет детализированного определения термина «разумный срок», не устанавливает четкие рамки его начала и завершения, что затрудняет правовую интерпретацию данного понятия. Важно также указать, что по ст. 60 УПК Республики Молдова потерпевшим предоставлено право сообщать о нарушениях, связанных с разумными сроками, в то время как ст. 66 устанавливает обязанность представления обвиняемых и подсудимых перед судебными органами в течение 72 часов после ареста, что способствует соблюдению принципов своевременности судопроизводства.

Следует также указать, что дополнительным элементом усиления защиты права на своевременное судебное рассмотрение дел и исполнение судебных решений в Республике Молдова служит принятие Закона от 21 апреля 2011 г. № 87 «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок» [7]. Данный Закон подчеркивает, что право на справедливое судебное разбирательство считается реализованным лишь при условии своевременного исполнения вступившего в законную силу судебного решения. В случае нарушения этого права физические или юридические лица имеют право требовать в судебном порядке компенсации за причиненный вред.

Далее рассмотрим особенности законодательной регламентации соблюдения разумных сроков в Германии.

В Федеративной Республике Германия (далее – ФРГ) согласно ст. 25 Основного закона, принятого в Бонне 23 мая 1949 г. [8], международные договоры приоритетны над национальными законами. Следовательно, универсально признанные принципы международного права имеют верховенство в юридической иерархии, напрямую формируя права и обязанности граждан Германии.

Такой подход подчеркивает принцип верховенства права и его важность для современного правового государства, где уголовное правосудие служит не только борьбе с преступностью, но и защите конституционных прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальное право, охарактере-

ризованное как «конституционное право в действии», играет ключевую роль в реализации и защите прав человека. Поэтому соблюдение уголовного процесса, соответствующего конституционным принципам, должно регулярно проверяться, чтобы обеспечивать его эффективность и справедливость, как это гарантируется ст. 20 (абз. 3) Основного закона ФРГ и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [9, с. 9].

Уголовно-процессуальный кодекс Германии, датируемый 1 февраля 1877 г. [10], отражает либерально-демократические тенденции реформы XIX в. Ключевые нормы, внедренные в законодательство, такие как независимая оценка доказательств и обеспечение защиты прав и свобод человека в контексте уголовного разбирательства, с течением времени претерпели ряд значительных модификаций. В основном изменения были направлены на повышение защиты прав человека, оптимизацию процессуальных аспектов уголовного судопроизводства и, как следствие, на уменьшение продолжительности проведения расследований (соблюдение разумного срока) и судебных разбирательств по уголовным делам.

В контексте уголовного процесса ФРГ под принципами понимаются руководящие политические и государственные идеи, закрепленные в законодательстве и определяющие структуру уголовного судопроизводства. Особенно актуален принцип быстроты уголовного процесса, который способствует соблюдению разумных сроков судопроизводства, являясь ключевым для обеспечения эффективности и справедливости правосудия.

В Германии процесс предварительного расследования преступлений осуществляется в форме дознания. Ключевыми участниками этого процесса являются прокуратура и полиция, причем оба органа обладают полномочиями по проведению расследований. Отличительной чертой системы дознания в ФРГ является отсутствие жестко установленных сроков для завершения расследования, что позволяет тщательно анализировать все обстоятельства дела. Прокуратура, получив информацию о возможном преступлении, обязана изучить все обстоятельства – как обвинительные, так и оправдательные, – чтобы принять решение о предъявлении обвинения. Полиция, в свою очередь, имеет право на немедленное вмешательство в ситуацию, что предусматривает принятие срочных мер для предотвращения любых осложнений или задержек, а также необоснованного затягивания сроков в ходе расследования [11, с. 39–40].

Следует подчеркнуть, что в УПК Германии установлен принцип оперативности уголовного разбирательства, обеспечивающий обвиняемому возможность быстрого проведения уголовного процесса. Данное право находится в прямом соответствии с требованиями ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, при отсутствии подтверждения первоначального подозрения прокуратура обязана незамедлительно прекратить уголовное преследование, чтобы избежать причинения существенного ущерба обвиняемому. Задержка в прекращении производства, если она не оправдана, рассматривается как нарушение служебных обязанностей прокуратуры.

Кроме того, в Германии существует эффективный метод контроля за соблюдением разумных сроков судопроизводства. Данный институт был введен в 1976 г.

Основной посыл направлен на обязательность выполнения требования по качественной подготовке уголовных дел к судебному разбирательству. В последующем для повышения эффективности деятельности, связанной с соблюдением разумного срока в ходе расследования, был принят Закон «Об упрощении и ускорении судопроизводства» [12, с. 48].

С момента принятия данного Закона многие судебные процессы стали завершаться в течение одного заседания, назначенного для устного слушания. Закон предоставляет судье право выбора порядка рассмотрения дела – устного или письменного – в зависимости от специфики и категории рассматриваемого дела [13, с. 25–26].

Следующая страна, уголовно-процессуальное законодательство которой мы бы хотели проанализировать, – это Российская Федерация.

Разработка и интеграция в российскую правовую систему механизма обеспечения права на разбирательство в установленные сроки были спровоцированы принятием решения по делу «Бурдов против Российской Федерации» [14]. Именно данное решение установило перед Россией требование о необходимости создания национального инструмента защиты права на своевременное осуществление судопроизводства. Такой подход вытекает из обязательств России по соблюдению международных правовых стандартов и направлен на уменьшение количества жалоб в ЕСПЧ. Аналогичные обязательства возложены на все страны, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека.

В российское уголовно-процессуальное законодательство концепция «разумного срока» была внедрена еще в 2010 г. По мнению отдельных ученых, данное нововведение является попыткой законодателя устранить имеющиеся проблемы, связанные с затягиванием сроков расследования и судебного разбирательства [15]. Иначе говоря, такой подход основан на идее «процессуальной оперативности», сформулированной еще в дореволюционной уголовно-процессуальной практике [16; 17].

В действующем УПК РФ в ч. 1 ст. 6.1 указывается, что уголовное судопроизводство должно проводиться в установленные разумные сроки. Также Кодекс определяет, что продолжительность предварительного следствия уголовного дела не должна превышать двух месяцев с момента его инициации [18].

На наш взгляд, внедрение принципа разумного срока в российское уголовное судопроизводство служит дополнительной отраслевой гарантией осуществления права на судебную защиту прав и свобод. Данный шаг является конкретизацией конституционной защиты данных прав, обеспечиваемой государственной мощью через судебные инстанции, что включает обязательство предоставления реальному доступу к правосудию и соблюдения всех процессуальных норм [19, с. 208].

Тем не менее на сегодняшний день нарушение установленного разумного срока уголовного судопроизводства имеет место в правоприменительной практике России. Задержки в процессе могут снижать качество судебной защиты, делая ее несправедливой. Подобная защита теряет свое качество и не соответствует требованиям справедливости, при этом право на судебную защиту испытывает искажения, что ведет к материальному и моральному ущербу для участников процесса. Следовательно, существует необходимость совершенствования механизмов защи-

ты и создания эффективных условий для реализации этого права всеми заинтересованными сторонами.

Отдельные процессуалисты, исследуя основные факторы, приводящие к задержкам расследования, сходятся на следующем: недостаточная квалификация участников процесса, невозможность государственных органов обеспечить присутствие в судебном заседании уклоняющихся лиц, умышленная неявка в суд представителей сторон, затягивание процедуры ознакомления с материалами уголовного дела заинтересованных участников процесса. При этом важно учесть, что многие причины могут иметь как субъективный, так и объективный характер. Однако, несмотря на то, что именно привело к задержке сроков судопроизводства, это неизбежно приводит к ограничению конституционного права на судебную защиту [20, с. 64].

В контексте анализа разумности сроков судопроизводства и выявления различного рода нарушений в данной сфере оценочные критерии выступают как фундаментальные элементы защиты. Такие критерии служат основанием для судебных органов при определении фактов нарушений и принятии решений о праве на компенсацию и ее размере. Оценочные критерии активно используются как в нормотворческой, так и в правоприменительной деятельности Российской Федерации и ЕСПЧ, при этом системы этих судов имеют заметные различия.

Так, в практике ЕСПЧ решения о компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства строятся на базе существующих прецедентов, в то время как российская судебная система опирается на национальное законодательство и судебное усмотрение в рамках установленных законом оценочных критериев, отражая особенности национальной правовой системы.

Европейский суд по правам человека применяет широкий спектр судебных решений, формулируя критерии для оценки разумности сроков судопроизводства, что способствует более гибкому применению правовых принципов, включая принцип разумности. Для развития механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок в России критически важно учитывать обширный спектр оценочных критериев для создания эффективной национальной системы защиты от затяжного правосудия.

Анализ практики ЕСПЧ выявляет широкий спектр критериев для оценки разумности сроков судопроизводства, которые пока что не нашли полного отражения в российском процессуальном законодательстве. Данные критерии включают такие аспекты, как значимость дела для заявителя, период правовой неопределенности, состояние здоровья и возраст заявителя.

Например, в одном из дел, рассматриваемых ЕСПЧ по жалобе против Российской Федерации, ключевым определяющим фактором признания нарушения разумного срока являлось «значение дела для заявителя». В анализируемом инциденте объектом юридического разбирательства стало требование о восстановлении материального убытка и возмещении морального ущерба, вызванных конфискацией товаров в процессе проведения следствия по уголовному делу.

Рассматриваемый критерий оказывается критически важным, поскольку в определенных категориях дел необходимо обеспечивать сокращенные сроки судебного разбирательства, поскольку несоблюдение сроков может привести к серьез-

ным негативным последствиям для заинтересованных лиц, в том числе к потере материальных выгод.

Учитывая особенности правовой системы России, решение проблем, связанных с правовыми процессами, возможно только через законодательные инициативы, включающие внесение изменений или дополнений в нормативно-правовые акты. Важно подчеркнуть, что при разработке правовых институтов необходим комплексный учет всех составляющих, в том числе и при интеграции новых правовых механизмов в действующее законодательство. Только такой подход обеспечит стабильное и предсказуемое законодательство, минимизируя необходимость внесения в будущем изменений и дополнений. Также следует учитывать, что отдельные законодательные новации вызваны изменениями в правоприменительной практике и происходящими в течение времени различными обстоятельствами, в то время как другие обусловлены уникальными чертами национальной правовой системы.

В завершение анализа исполнения норм о соблюдении разумных сроков судопроизводства в Республике Молдова, Германии и Российской Федерации стоит отметить стремление каждого из государств к формированию правового государства. Данная тенденция представляет собой фундаментальный аспект процесса взаимодействия и обмена между национальными правовыми системами [21]. В юридической науке этот процесс получил название интернационализации права, который может осуществляться как спонтанно, так и в рамках целенаправленной политики правовой интеграции. Исторически существует два подхода к такому обмену: фрагментарная юридическая аккультурация, предполагающая заимствование отдельных элементов из иностранных правовых систем, и тотальная юридическая аккультурация или рецепция, подразумевающая полное заимствование идеи права. Первый случай характеризуется обычным культурным взаимодействием, сопровождающимся адаптацией иностранных правовых норм. Второй случай влечет за собой глубокие изменения в основных аспектах правовой жизни общества, что может привести как к ее обогащению, так и к юридической декультурации [22; 23; 24]. Исследуемые страны, ратифицировав Европейскую конвенцию, обязуются обеспечивать расследование и судопроизводство уголовных дел в разумные сроки.

Как известно, Республика Казахстан активно стремится к интеграции в международное сообщество и процессу ратификации множества международных правовых документов. Современное уголовно-процессуальное законодательство страны, ориентированное на международные нормы в сфере защиты и охраны прав и свобод человека, соответствует конституционным требованиям. Оно направлено на обеспечение защиты прав и законных интересов как отдельных лиц, так и организаций, пострадавших от преступлений, и на защиту индивидуумов от незаконных или необоснованных обвинений, осуждений, а также ограничений их прав и свобод [25].

В Республике Казахстан признание и гарантия прав и свобод человека и гражданина основываются на положениях Конституции и международных правовых нормах, признанных страной. Конституция Республики Казахстан в п. 2 ст. 13 утверждает право каждого на судебную защиту его прав и свобод [26]. Государство обязуется обеспечивать защиту прав и свобод всех лиц, находящихся на ее территории или под ее юрисдикцией, в соответствии с конституционными и международными обязательствами.

Согласно ст. 11 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» в случаях, когда это необходимо, суды должны применять нормы Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП), чтобы соблюдать обязательства Казахстана, вытекающие из его участия в этом международном договоре. В рамках ч. 3 ст. 9 МПГПП каждому лицу, подвергнутому аресту или задержанию, гарантируется право на разбирательство в течение разумного времени или на освобождение до суда. Так, понятие разумного срока включает соблюдение установленных законом пределов судопроизводства и возможность его завершения в сжатые сроки в зависимости от обстоятельств дела.

Указанное Постановление Верховного суда подчеркивает значимость признанных международным сообществом прав и свобод как фундаментальной основы функционирования правовой системы в Республике Казахстан. Кроме того, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. является еще одним важным международным документом, обеспечивающим защиту прав человека и гражданина.

Также в настоящее время ратифицировано Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны, совершенное в Астане 21 декабря 2015 г., в котором охватывается 29 тематических сфер взаимодействия, включая права человека. Хотя Казахстан и не входит в Евросоюз и Еврозону, не следует рассматривать это только через призму географических и политических соображений, так как можно прямо указать, что Европейский Союз – один из основных политических и экономических партнеров Казахстана [27], с которым осуществляется тесное сотрудничество. В свою очередь, в ст. 11 Закона Республики Казахстан от 30 мая 2005 г. № 54-III «О международных договорах Республики Казахстан» указано, что ратификации подлежат международные договоры: предметом которых являются права и свободы человека и гражданина. В связи с этим можно поставить вопрос о целесообразности приближения Казахстана к общеевропейским стандартам в области защиты прав человека и основных свобод, а также о дальнейшей ратификации.

Мы склоняемся к тому, что дефиниция понятия «разумный срок» имплементирована в УПК Республики Казахстан из Конвенции о защите прав человека и основных свобод. А для того чтобы право на судебное расследование в разумный срок исполнялось, необходим механизм, обеспечивающий его исполнение, который до сих пор не разработан в Казахстане. Таким образом, в случае ратификации Европейской конвенции судьи Казахстана незамедлительно должны приступить к исполнению своих полномочий по восстановлению нарушенных прав в связи с несоблюдением разумного срока в ходе длительного досудебного и судебного процесса.

В академическом дискурсе принято считать, что наличие политической решимости у государства следовать «политическим традициям, идеалам, свободе и принципу верховенства права» является критически важным для возможности ратификации международных договоров, таких как Европейская конвенция по правам

человека. Ратификация этой Конвенции могла бы значительно улучшить международный имидж Казахстана и стать значимым шагом в направлении формирования правового государства, демонстрируя обязательства государства к идеалам правовой цивилизации и защите прав граждан [28].

Положения Европейской конвенции, включающие универсально признанные принципы и нормы международного права, в случае ратификации будут интегрированы в национальное законодательство Республики Казахстан, регулирующее уголовное судопроизводство, в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК Республики Казахстан, что согласуется с мировыми стандартами поведения государств в сфере защиты прав граждан. Таким образом, будущее государства, уважающего и защищающего права своих граждан, представляется более устойчивым и процветающим.

Заключение

Настоящее исследование посвящено анализу реализации разумных сроков уголовного судопроизводства в отдельных странах на примере Молдовы, России, Германии и Казахстана. Акцентируется внимание на важность глобализации и взаимного влияния национальных правовых систем в контексте интернационализации права, что ведет к заимствованию и интеграции международных стандартов. Такой подход улучшает национальные законодательства и способствует защите прав человека.

Проведенный анализ выявил, что страны стараются разрабатывать механизмы для гарантии соблюдения разумных сроков судопроизводства, что крайне важно для повышения доверия к судебной системе и защиты прав участников процесса. Однако для достижения более значительных результатов необходимо продолжать совершенствование уголовно-процессуального законодательства, в том числе в части интеграции международных стандартов. Следует усиливать процессуальные механизмы, направленные на предотвращение затягивания сроков судопроизводства, осуществлять систематический мониторинг и оценку эффективности внедрения принятых мер. Вместе с тем следует учитывать особенности отечественной правовой системы, сложившуюся годами судебно-следственную практику и национальный менталитет страны, реализующей положения международных стандартов.

Судебная практика в Казахстане, так же как и в Европейском суде по правам человека, должна учитывать различные критерии оценки разумности сроков, включая важность дела для заявителя и период правовой неопределенности. В то время как европейская практика обильна прецедентами, казахстанская система могла бы извлечь выгоду из более гибкого подхода к оценке судебных доказательств, преодолевая строгость нормативно-правовых актов за счет принципов права.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. // FAOLEX Database : сайт. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/mol127838R.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Council of Europe : сайт. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Сосна А. Особенности защиты права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок // *Legea și viața*. 2019. № 2.
4. Гойник Д., Грибинча В. Республика Молдова в Европейском суде по правам человека в 2023 году // *Centrul de Resurse Juridice din Moldova* : сайт. URL: https://crjm.org/wp-content/uploads/2024/02/NA-Republica-Moldova-la-CtEDO-in-anul-2023_RU.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
5. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Нинеску против Республики Молдова» (жалоба № 47306/07), третья секция // HUDOC : сайт. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library> (дата обращения: 10.02.2025).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // *Zakon.kz* : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 10.02.2025).
7. Закон Республики Молдова от 21 апреля 2011 г. № 87 «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок» // *Zakon.kz* : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31023238&show_di=1 (дата обращения: 10.02.2025).
8. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // *Legal NS* : сайт. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).
9. Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Федеративная Республика Германия : учебное пособие для юридических вузов. 2-е изд., доп. и испр. М. : Зерцало-М, 2002.
10. *Strafprozeßordnung (StPO)* (geändert durch das Gesetz vom 28. August 2013) // World Intellectual Property Organization : сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14325> (дата обращения: 10.02.2025).
11. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ / под ред. Л. В. Майоровой. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004.
12. Белякова А. В. Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
13. Гуценко К. В., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Основы уголовного процесса в современных зарубежных государствах : учебное пособие для юридических вузов. 2-е изд., доп. и испр. М. : Зерцало-М, 2002.
14. Бурдов против Российской Федерации (жалоба № 59498/00), Страсбург, 7 мая 2002 г. // HUDOC : сайт. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-94382%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-94382%22]}) (дата обращения: 10.02.2025).
15. Быков В. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // *Законность*. 2010. № 11.

16. *Апостолова Н. Н.* Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9.
17. *Рожков Д. Г.* Истоки появления категории «разумный срок» в уголовном процессе России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32).
18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // *Zakon.kz* : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30407315 (дата обращения: 10.02.2025).
19. *Семченко С. С.* Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве с точки зрения решений Европейского суда по правам человека и практики судов РФ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 2. № 4 (56).
20. *Зацепина М. Н.* Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
21. *Бахин С. В.* Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2003.
22. *Карбонье Ж.* Юридическая социология. М. : Прогресс, 1998.
23. *Рулан Н.* Юридическая антропология. М. : НОРМА, 1999.
24. *Княгини В. Н.* Рецепция зарубежного права как способ модернизации российской правовой системы // Правовая реформа и зарубежный опыт. Красноярск, 2000.
25. *Ханов Т. А., Феткулов А. Х., Нурпеисова А. К.* Гармонизация и унификация национального законодательства по формированию договорно-правовой базы таможенного союза и единого экономического пространства // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78).
26. Конституция Республики Казахстан (30 августа 1995 г.) // *Ақорда* : сайт. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 10.02.2025).
27. Сотрудничество с Европейским Союзом // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan : сайт. URL: <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazakhstan/sotrudnichestvo-s-evropejskim-soyuzom> (дата обращения: 10.02.2025).
28. *Кенжегалиев Р. С.* О ратификации Казахстаном Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // *Zakon.kz* : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31525578&pos=5;-88#pos=5;-88 (дата обращения: 10.02.2025).

References

1. Constitution of the Republic of Moldova of July 29, 1994. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/mol127838R.pdf> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, November 4, 1950). URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
3. *Sosna A.* Features of the Protection of the Right to a Fair Trial Within a Reasonable Time. *Legea și viața*, 2019, no. 2. (In Russ.)

4. *Goinic D., Gribincea V.* The Republic of Moldova in the European Court of Human Rights in 2023. URL: https://crjm.org/wp-content/uploads/2024/02/NA-Republica-Moldova-la-CtEDO-in-anul-2023_RU.pdf (date of the application: 10.02.2025).
5. Judgment of the European Court of Human Rights in the case of *Ninescu v. the Republic of Moldova* (Application No. 47306/07), Third Section. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library> (date of the application: 10.02.2025).
6. Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova of March 14, 2003 No. 122-XV. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
7. Law of the Republic of Moldova of April 21, 2011, No. 87 "On Compensation by the State for Damage Caused by Violation of the Right to Legal Proceedings within a Reasonable Time or the Right to Enforcement of a Court Decision within a Reasonable Time". URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31023238&show_di=1 (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
8. Basic Law of the Federal Republic of Germany of May 23, 1949. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
9. *Gutsenko K. F., Golovko L. V., Filimonov B. A.* Federal Republic of Germany: Textbook for Law Schools. 2nd ed. Moscow: Zertsalo-M, 2002. (In Russ.)
10. Strafprozeßordnung (StPO) (gändert durch das Gesetz vom 28. August 2013). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14325> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)
11. *Beulke W.; Maiorova L. V. (ed.).* Criminal Procedure Law of the Federal Republic of Germany. Krasnoyarsk: Resource Educational and Methodological Center of the Southern District, 2004. (In Russ.)
12. *Beliakova A. V.* Problems of Protecting the Right to Legal Proceedings within a Reasonable Time in Civil and Arbitration Proceedings in the Russian Federation: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2018. (In Russ.)
13. *Gutsenko K. V., Golovko L. V., Filimonov B. A.* Fundamentals of Criminal Procedure in Modern Foreign States: Textbook for Law Schools. 2nd ed. Moscow: Zertsalo-M, 2002. (In Russ.)
14. *Burdov v. Russian Federation* (Application No. 59498/00), Strasbourg, May 7, 2002. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-94382%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-94382%22]}) (date of the application: 10.02.2025).
15. *Bykov V.* New Law on Reasonable Time Frame for Criminal Proceedings. *Legality*, 2010, no. 11. (In Russ.)
16. *Apostolova N. N.* Reasonable Time Frame for Criminal Proceedings. *Russian Justice*, 2010, no. 9. (In Russ.)
17. *Rozhkov D. G.* Origins of the Emergence of the Category "Reasonable Time" in Criminal Proceedings in Russia. *Bulletin of Omsk University. Series "Law"*, 2012, no. 3 (32). (In Russ.)
18. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30407315 (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)

19. Semchenko S. S. The Principle of a Reasonable Time in Criminal Proceedings from the Point of View of Decisions of the European Court of Human Rights and the Practice of the Courts of the Russian Federation. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2013, vol. 2, no. 4 (56). (In Russ.)

20. Zatsepina M. N. Reasonable Time for Legal Proceedings in Criminal Proceedings in Russia: Concept, Content, Legal Means of Implementation: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2016. (In Russ.)

21. Bakhin S. V. Cooperation of States in Bringing National Legal Systems Closer Together (Unification and Harmonization of Law): Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. St. Petersburg, 2003. (In Russ.)

22. Carbonier J. Legal Sociology. Moscow: Progress, 1998. (In Russ.)

23. Ruland N. Legal Anthropology. Moscow: Norma, 1999. (In Russ.)

24. Kniagitsh V. N. Reception of Foreign Law as a Way to Modernize the Russian Legal System. In *Legal Reform and Foreign Experience*. Krasnoyarsk, 2000. (In Russ.)

25. Khanov T. A., Fetkulov A. Kh., Nurpeisova A. K. Harmonization and Unification of National Legislation on the Formation of the Legal Framework of the Customs Union and the Single Economic Space. *Eurasian Law Journal*, 2014, no. 11 (78). (In Russ.)

26. Constitution of the Republic of Kazakhstan (August 30, 1995). URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)

27. Cooperation with the European Union. URL: <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazakhstana/sotrudnichestvo-s-evropejskim-soyuzom> (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)

28. Kenzhegaliev R. S. On the Ratification by Kazakhstan of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31525578&pos=5;-88#pos=5;-88 (date of the application: 10.02.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Т. А. Ханов – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

T. A. Khanov – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted to the editorial office 12.02.2025; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 02.06.2025.